

Профессионально-нравственная деформация юристов

И. А. Кузнецов

*Башкирский государственный университет, Институт права
Россия, г. Уфа, 450005, улица Достоевского, 131.*

Email: institutprava@yandex.ru

Правовая культура – необходимое условие сознательного осуществления гражданином своего долга перед обществом, что способствует преодолению отсталых взглядов, отклоняющегося поведения людей, предотвращению случаев произвола и насилия над личностью.

Ключевые слова: правовая культура, правовое сознание, правовое воспитание, деформация правосознания.

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [1]. Каждый живущий в данном обществе включен в систему норм, культурных традиций. От требований общества спрятаться не возможно, но, в данном случае, это не означает, что человек лишается всякой самостоятельности, права поступать так, как ему кажется нужным и справедливым. Общество оказывает влияние на его правосознание, способствует усвоению им правовых знаний и навыков, формирует его правовую культуру.

В настоящее время, на наш взгляд, особенно актуален вопрос об укреплении высокой культуры каждого российского гражданина. Именно высокая культура действий и поступков, чувств и побуждений должна являться главным результатом развития личности гражданина нашего общества.

Формирование правовой культуры – сложный длительный процесс, затрагивающий все стороны общественной жизни. Средствами формирования являются пропаганда права, развитие у граждан юридических знаний, практическое укрепление законности, наличие сильной юридической науки, совершенствование системы правовых актов, которое достигается благодаря наличию в государстве демократичной, эффективной конституции и высокому правовому и технико-юридическому качеству законов и подзаконных актов. Пример руководителей, должностных лиц государственного аппарата, участвующих в законодательной и правоприменительной деятельности оказывает большое влияние в процессе формирования правовой культуры общества.

Правовая культура – необходимое условие сознательного осуществления гражданином своего долга перед обществом, что способствует преодолению отсталых взглядов, отклоняющегося поведения людей, предотвращению случаев произвола и насилия над личностью. Научно обоснованные правовые представления граждан являются предпосылками укрепления законности и правопорядка, без чего невозможно построить гражданское общество и правовое государство.

В настоящее время существует масса проблем в процессе формирования правовой культуры. Это, в первую очередь – правовая безграмотность населения, сложный процесс правотворчества, нередкое противоречие нормативно-правовых актов реальной действительности, а также неразвитая идеология сильного правового государства и, как следствие, правовой нигилизм, отрицание нравственных принципов. Для решения этих и других проблем необходима, на наш взгляд, целенаправленная политика государства на повышение уровня правовой культуры общества через процессы правотворчества, законодательного процесса, а также средств массовой информации, художественной литературы, кино и искусство. Формирование позитивного отношения к закону, праву, знание гражданами своих прав и обязанностей перед государством и обществом являются основными задачами в процессе формирования правовой культуры.

Человек с недостаточно развитой правовой культурой, как правило, обращает внимание только на самые вопиющие случаи нарушения закона, например преступления, другие же многочисленные случаи игнорирования права остаются им, как правило, незамеченными. В таком восприятии право предстает в виде айсберга, меньшая часть которого видима, а большая скрыта под толщей воды.

При рассмотрении вопросов нравственности и правовой культуры юристов необходимо, на наш взгляд, осветить такое явление, как профессиональная деформация потому, что данное явление оказывает определенное влияние на состояние правовой культуры и нравственности юристов.

Юристы, как правило, наделены определенными властными полномочиями и их деятельность осуществляется от имени государства (например: судьи, прокуроры, следователи и др.) Вместе с тем необходимо отметить, что иногда, их служебная деятельность вступает в противоречие с требованиями закона. Например, в статистике имеются факты укрытия преступлений из-за попытки улучшить показатели, добыча доказательств с нарушением требований закона, в частности при помощи мер физического воздействия, поиск «крайнего» и т.п.

За подобную «профессиональную» деятельность такие юристы привлекаются к различным видам юридической ответственности, в том числе и к уголовной. Однако, статистика, показывает, что данные факты не изживаются, даже наоборот, они по-своему стабильны, лишь различаются по количеству и качеству и продолжают иметь место в каждый определенный промежуток времени.

Негативные социальные явления, существующие в обществе, захватывают и отдельных юристов, которые в силу своих личностных качеств, моральных устоев, нравственных убеждений, уровня правовой и общей культуры не всегда могут противостоять общественному кризисному состоянию и сами допускают правонарушения, нарушения дисциплины, законности.

Чем можно объяснить эти нарушения закона, а также грубое, бесцеремонное равнодушное и т.п. отношение к гражданам, даже если они не обвиняемые, а потерпевшие или свидетели?

Мы считаем, что это происходит, прежде всего, из-за наличия:

- уверенности, переходящей в самоуверенность в собственной непогрешимости при решении служебных задач, чрезмерное самомнение и завышенная самооценка;
- установки на «обвинительный уклон» по отношению к другим людям, чрезмерная подозрительность, грубые ошибки в восприятии и соответственно оценки других людей и их поступков, примитивное разделение общества: на тех, кто ловит и на тех, кто убегает;
- правового нигилизма, который проявляется в пренебрежительном отношении к закону вообще и к его требованиям в частности, в произвольном толковании закона и подзаконных нормативно-правовых актов;
- правового ригоризма, представляющего собой выраженную установку на ужесточение наказания, применение к правонарушителю более жестких мер наказания, без учета всех обстоятельств дела, ситуации совершенного правонарушения и его личности.

Все вышеуказанные явления, на наш взгляд, могут иметь место при наличии профессиональной деформации юристов.

Трудности раскрытия природы профессиональной деформации обусловлены, прежде всего, чрезвычайной сложностью и многообразием связей между проявлениями деформации в служебной деятельности и их личностной сущностью [2].

Деформация личности – это изменение качеств и свойств личности (стереотипов восприятия, ценностных ориентаций, характера, способов общения и поведения) под влиянием тех или иных факторов, имеющих для нее жизненно важное значение [3].

Анализируя проблему специфических изменений личности юриста при профессиональной деформации, мы подразумеваем, не все возможные и наблюдаемые в процессе жизнедеятельности проявления указанного явления, а в основном только те, которые отражаются в так называемых негативных социально-психологических проявлениях, связанных со стойкими, малообратимыми изменениями личности, достаточно очевидными для окружающих и самого юриста в контексте его поведения. Данные явления характеризуются стойкостью, стабильностью существования, могут входить в структуру самых разных ситуаций профессиональной деятельности.

Как правило, к ним относят: черствость, ненависть к людям, жестокость, нежелание принимать чужую боль на себя, отсутствие милосердия и гуманности, низкую коммуникабельность, не желание и не умение понять другого человека, отсутствие гибкости

и тактичности, непорядочность, лживость, безнравственность, безответственность, лень, нетерпимость к чужому мнению, хамство, грубость, злобу.

На наш взгляд, к наиболее важным из факторов, существенно отражающихся на личности юриста и его поведении, относятся: социальный статус субъекта и самой деятельности; содержание и сама профессиональная деятельность; работа с человеком, группой; степень эмоционально-волевого проявления специалиста в профессиональной деятельности и др.

Под профессиональной деформацией следует понимать результат влияния сугубо субъектных качеств узкого специалиста на его же свойства как личности в структуре целостной индивидуальности [4], т.е. человек должен проявлять свои рабочие навыки и умения, интересы и взгляды только в профессиональной сфере, другие же личностные качества он волен демонстрировать в быту. В связи с этим, мы считаем, что перенос профессиональных качеств в другие, не служебные отношения составляют сущность профессиональной деформации.

Значительное место в жизни человека принадлежит профессиональной деятельности. Ей принадлежит особая роль в социальном формировании человека, его образе жизни и поведении.

Профессиональная деформация личности специалиста – это изменение качеств и свойств личности (стереотипов восприятия, ценностных ориентаций, характера, способностей общения и поведения) под влиянием выполнения им профессиональной деятельности [5].

Как справедливо отмечает В. П. Подвойский: «нежелательные (вредные) для общества явления, которые, вместе с тем, не представляют собой нарушений социальных норм, очень часто именуют негативными явлениями (процессами), имея в виду их нежелательность, а подчас и вредность для социума» [6].

К данным явлениям, на наш взгляд, можно отнести: различного рода бюрократические извращения, проявления ведомственности, местничества, иные нарушения правовых, политических и нравственных требований, доминирующих в обществе.

Наиболее серьезные случаи отклонений от социальных норм принято называть социальной патологией.

Социальная патология характеризуется существенным вредом для интересов общества и личности. Понятно, что границы между всеми этими явлениями во многих случаях весьма условны, изменчивы и относительны. Анализ научной литературы показывает, что профессиональная роль многогранно влияет на личность, предъявляя к человеку определенные требования, она тем самым преобразует весь его облик. Ежедневное, на протяжении многих лет, решение типовых задач не только совершенствует профессиональные знания, но и формирует профессиональные привычки, опреде-

ленный склад мышления и стиль общения. Когда юрист сталкивается с новым человеком и создает свое представление о нем как о личности, его собственная профессия неизбежно накладывает свой отпечаток, – предопределяя понимание и отражение внутреннего мира воспринимаемого человека. Важно подчеркнуть, что профессиональная позиция определяет не только реальные поступки, с помощью которых человек утверждает себя в ней, и способ восприятия другого человека, но и ожидания окружающих. Польза от понимания ролевых позиций состоит в том, что, принимая (примеривая) на себя “роль” собеседника, подставляя себя на его место, человек может представить себе систему его оценок и правильно организовать свое поведение. Если же ролевое взаимодействие человек распространяет на все сферы жизни, то его поведение становится неадекватным обстановке и общение с ним затрудняется.

Проявление деформации можно проиллюстрировать рядом примеров. Профессиональная деформация преподавателя вуза порождается, в частности, давлением повторяемости излагаемого материала, которое приводит к появлению в лекциях множества мыслительных и речевых штампов. С одной стороны, это с годами облегчает работу преподавателя, но с другой – препятствует развитию и совершенствованию содержания лекций, вызывая как бы их окостенение, считает Р. М. Грановская [7].

«Профессиональная деформация юриста проявляется через чрезмерную стереотипизацию действия. В начале самостоятельной работы и на известном этапе ее совершенствования развитие стереотипов полезно, поскольку ускоряет ведение следствия» [8]. Однако, когда они начинают доминировать, восприятие ситуаций становится упрощенным, а уверенность в непогрешимости используемых методов, в своих возможностях – излишней. Это понижает и аналитические способности, и гибкость мышления, и умение взглянуть на вещи с иной позиции. В связи с тем, что в своей профессиональной деятельности следователь часто сталкивается с обманом, коварством, лицемерием, у него может выработаться повышенная критичность и излишняя бдительность. Одностороннее влияние негативного опыта порой приводит к тому, что он в значительной степени утрачивает веру в людей, готов подозревать всех и каждого в совершении неблагоприятных действий, в любом упущении видеть умысел, в каждом заподозренном – преступника. В качестве подтверждения указанного можно, на наш взгляд, привести мнение А. В. Дулова: «Подозрительность – один из наиболее опасных признаков профессиональной деформации следователя, ибо она приводит к тенденциозности, которая может отрицательно сказываться и на его работе» [9].

Для продолжения примеров можно привести и следующее, что для врача особенно важно внимательно выслушать пациента и, создав себе представление о реальной опасности заболевания, успокоить больного, понизить его тревожность, отвлечь от концентрации внимания на своих переживаниях и внушить уверенность в благоприятном исходе лечения.. Однако привычка разряжать напряженность толкает иногда хирургов и на специфические шутки в мало подходящих ситуациях, что может ослож-

нить взаимоотношения с людьми. Деформация проявляется у специалистов и в профессиональном жаргоне, возникающем в результате экономии времени.

Особенности деформации может определять не только профессия, но и высокое должностное положение. Руководящий работник, постоянно отдающий приказы, подвержен опасности возникновения у него чувства превосходства или даже высокомерия, что ослабляет его способность к самокритике, адекватному восприятию реальности. Как справедливо, на наш взгляд, отмечает В. П. Подвойский – профессия может постепенно существенно изменить характер человека. Вместе с тем, выбор профессии изначально связан с задатками и установками личности [10]. Поэтому, когда у людей определенной профессии заметны какие-то общие черты характера, их специфика может быть обусловлена не только вторичным влиянием профессиональной роли, но и тем, что ее выбирают люди, исходно обладающие определенными склонностями.

«Большинство исследователей, описывая деформационное личностное развитие, близки в своих выводах: профессиональная деформация есть измененный, отклоняющийся от общепризнанных нравственных и профессиональных норм личностный путь развития» [11].

Очень важно получить ответ на следующий вопрос, каким образом возникает профессиональная деформация? Применительно к онтогенезу известны основные пути: созревание, обучение, творчество самого субъекта. В этом случае созреванию будет соответствовать стихийное развитие профессиональной деформации, являясь по существу продолжением индивидуального развития. Аналогом обучения выступит направленное психологическое воздействие различных людей, прежде всего руководителей, в целях воспроизводства уже известных и требуемых в служебной деятельности качеств и свойств. Творческая активность субъекта психического развития в аспекте профессиональной деформации проявляется в сознании новых образцов психологического опыта, которые способствуют развитию деформации личности. Формирование новых аспектов психического опыта – процесс противоречивый, он ведет не только к прогрессу в психическом развитии, но и к потере некоторых позитивных и возникновению негативных возможностей. Как отмечают исследователи: человек желает стать более “психологически сильным” в более “психологически слабом” социальном окружении. Личность вырабатывает вполне конкретный образ действия, идею, логику поведения. Но в том и состоит проблема, что в процессе действия, деятельности, труда есть своя логика, неподвластная ни воображению ни сознанию. Скорректированный замысел личности воплощается в нечто отличное от первоначального, а поведение – порой в корне отличное от общепринятого.

Основами теоретического подхода в настоящем исследовании являются установление закономерностей проявлений профессиональной деформации, условий и обстоятельств, вызывающих ее, а также изучение процессов, обеспечивающих такие связи. Он

позволяет через поведенческие реакции проникать в причину, в природу и особенности профессиональной деформации испытуемого, вскрывать закономерности развития и функционирования личности руководителя в служебной деятельности.

Таким образом, как отмечает В. П. Подвойский, – профессиональная деформация понимается как противоречивый процесс вхождения индивида в профессиональную среду, усвоение профессионального опыта, овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества; как процесс активной реализации накопленного профессионального опыта» [12].

Необходимо учесть, что юристы в своей служебной деятельности, как правило, выражают общегосударственные интересы. В связи с этим, необходимо особо акцентировать внимание на предупреждении факторов, способствующих негативным проявлениям профессиональной деформации юристов. Так, например, правовой нигилизм представителей власти, которые злоупотребляют своим положением, пагубно сказывается на уровне культуры в целом, включая и правовую и нравственную. Одно из условий развития правовой культуры – это преодоление юридической безграмотности и правового нигилизма общества в целом, а в особенности его представителей, призванных защищать его интересы, наделенных для этого всеми необходимыми силами и средствами.

Также необходимо учесть, что конфликт в деятельности юриста (прокурор, судья, следователь) заложен в самой природе его служебной деятельности. Она осуществляется в постоянном напряжении, в экстремальных условиях. Все это требует своеобразной психологической закалки. Также многое зависит от того, как данный юрист относится к работе. Потеря интереса к ней может привести в конечном итоге к нервозности, усталости, конфликтности с руководством и т.д.

Литература:

1. Никитин А. Ф. Что такое правовая культура. М. «Просвещение». 1998. С.6.
2. Подвойский В. П. Профессиональная деформация и проблемы профессионализма.// Сборник научных трудов. №2 МГУ. 2001. С.5.
3. Мардахаев Л. В. Профессиональная деятельность и деформация личности социального педагога.// Сборник научных трудов. №2 МГУ. 2001. С.24.
4. Методические рекомендации: «Психолого-педагогические пути и способы преодоления кризисных ситуаций и профессиональной деформации сотрудников ОВД». М., 2000. С.5.
5. Мардахаев Л. В. Указ. соч. С.25.
6. Подвойский В. П. Указ соч. С. 7.
7. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. СПб., Речь, 2003. С.123.

8. Дулов А. В. Пути развития судебной психологии . Введение в судебную психологию. М. Изд. «Юридическая литература», 1970. С.159.
9. Там же. С.160.
10. Подвойский В. П. Указ соч. С. 13.
11. . Грановская Р. М. Указ.соч. С. 126.
12. . Подвойский В. П. Указ соч. С. 13.

Статья рекомендована к печати кафедрой государственного права Института права БашГУ.
(к.ю.н., доцент Крылов О. М.)

Professional-moral deformity lawyers

I. A. Kuznetsov

*Bashkir State University, Institute of Law
131 Dostoyevsky Street, 450005 Ufa, Russia.*

Email: institutprava@yandex.ru

Legal culture is a necessary condition for the conscious exercise of a citizen of his debt to society, thus helping to overcome the backward views, deviant behavior, prevention of cases of arbitrariness and violence against the person.

Keywords: legal culture, legal consciousness, legal education, deformation of legal consciousness.